

**Д.А. Циринг, И.В. Пономарева, Ю.В. Честюнина,
Е.А. Евстафеева, К.Ю. Эвнина**

Челябинский государственный университет (Челябинск, Россия)

Особенности семейных взаимоотношений, детерминирующие формирование личностной беспомощности у подростков

Исследование выполнено при поддержке РГНФ (проект 14-06-00577а).

Статья посвящена природе личностной беспомощности. С позиций субъектно-деятельностного подхода личностная беспомощность интерпретируется как качество субъекта, представляющее собой единство определенных личностных особенностей. Личностная беспомощность может возникать в результате взаимодействия внутренних условий с внешними и своей природой определять низкий уровень субъектности. В статье ставится вопрос о средовых факторах формирования личностной беспомощности у подростков. Цель исследования – выявить особенности взаимоотношений в семьях подростков с личностной беспомощностью. Авторы статьи доказывают, что коммуникативные процессы в семье подростков с личностной беспомощностью отличаются большим количеством нарушений, чем семейные взаимоотношения подростков с самостоятельностью. В ходе исследования получила подтверждение гипотеза о том, что нарушения семейных взаимоотношений выступают средовым фактором формирования личностной беспомощности. Названы основные нарушения межличностных коммуникаций в семье, детерминирующие личностную беспомощность у подростков: доминирующая гиперпротекция, повышенная моральная ответственность, жестокое обращение, противоречивый стиль воспитания.

Ключевые слова: личностная беспомощность; семья; нарушение межличностных коммуникаций; детско-родительские отношения; природа личностной беспомощности.

В современной отечественной психологии результатом научного интереса к феномену беспомощности явилось множество частных исследований как самого феномена, так и смежных с ним явлений. Среди направлений изучения беспомощности в современной отечественной психологии можно выделить исследование медицинских аспектов беспомощности (А.А. Уянаев, О.Ю. Введенская) и изучение психологии беспомощности у человека (Н.А. Батулин, Е.В. Веденева, И.О. Девятковская, Е.А. Евстафеева, Е.В. Забелина, Ю.К. Мухаметова, С.А. Сальева, Д.А. Циринг, В.В. Шиповская, Ю.В. Яковлева и др.) [1–5].

Детальное обращение Д.А. Циринг (2001, 2010) к явлению выученной беспомощности, описываемому М. Селигманом в одноименной теории, привело к исследованию нового феномена в психологии и созданию

целостной концепции, посвященной личностной беспомощности [6]. Концепция личностной беспомощности, разработанная Д.А. Циринг, являясь другим уровнем осмысления феномена беспомощности в целом, не противоречит традиционным представлениям о выученной беспомощности, а рассматривает ее как возможное проявление личностной беспомощности [7].

Субъектно-деятельностный подход, являясь теоретико-методологической основой изучения личностной беспомощности, предопределяет содержание этого понятия. Так, личностная беспомощность – это качество субъекта, представляющее собой единство определенных личностных особенностей, возникающих в результате взаимодействия внутренних условий с внешними, определяющее низкий уровень субъектности, т.е. низкую способность человека преобразовывать действительность, управлять событиями собственной жизни, ставить и достигать целей, преодолевая различного рода трудности. Такими внутренними условиями являются эмоциональные, мотивационные, когнитивные и волевые особенности личности. Внешними условиями могут выступать средовые факторы. Необходимо отметить, что Д.А. Циринг доказана континуальная природа личностной беспомощности. Так, противоположной характеристикой личностной беспомощности выступает самостоятельность субъекта.

Формирование личностной беспомощности – крайне важный, но фактически не изученный до сих пор вопрос. Осознание того, как происходит процесс формирования личностной беспомощности, даст ключ к пониманию психологического смысла изучаемого нами феномена. Вопрос формирования личностной беспомощности является краеугольным камнем при создании системы психологической помощи людям с личностной беспомощностью или с риском ее формирования. В настоящем исследовании рассматриваются средовые факторы формирования личностной беспомощности, представляющиеся наиболее важными, однако они, безусловно, не исчерпывают всего перечня средовых воздействий, которые могут играть ту или иную роль в процессе становления личностной беспомощности.

Наиболее важным фактором формирования личностной беспомощности нам представляются нарушения в системе семейных взаимоотношений, в том числе травмирующие отношения. Семья многими психотерапевтами и психологами рассматривается как важнейший фактор травматизации личности и причина ее различных психологических проблем. Представляется очевидным, что наличие нарушений в родительском стиле воспитания является основным фактором риска для формирования личностной беспомощности. Он оказывается особенно значимым, если у ребёнка есть некоторые врождённые особенности (особенности нервной системы, генетически унаследованные особенности психики), повышающие уязвимость к возникновению указанной характеристики [8–12]. Таким образом, теоретический анализ проблемы формирования личностной беспомощности и аналитический обзор научной литературы привели к постановке цели и гипотезы исследования.

Цель исследования – выявить особенности взаимоотношений в семьях подростков с личностной беспомощностью.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что семьи подростков с личностной беспомощностью характеризуются нарушениями семейных взаимоотношений.

Для проверки выдвинутого предположения было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 533 подростка в возрасте от 13 до 16 лет и 557 их родителей (182 отца, 375 матерей).

Для диагностики личностной беспомощности применялись: Опросник стиля атрибуции у подростков (Д.А. Циринг), Шкала депрессии (Т.И. Балашова), Личностная шкала проявлений тревоги (Т.А. Немчинов, В.Г. Норакидзе), Методика определения самооценки (С.А. Будасси). Для выявления нарушений семейных взаимоотношений – методика «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса. Методика АСВ позволяет оценить уровень протекции, степень удовлетворения потребностей ребенка родителями, изучить показатели требований и санкций, предъявляемых к ребенку в семье, устойчивость семейных взаимоотношений, структурно-ролевой аспект жизнедеятельности семьи и механизмы семейной интеграции, основные стили семейного воспитания.

Для проверки гипотезы о нарушениях семейного воспитания как средовом факторе формирования личностной беспомощности нами были сформированы выборки испытуемых (контрастные группы) с личностной беспомощностью и самостоятельностью. В соответствии с концепцией личностной беспомощности (Циринг, 2005–2012), а также существующими теоретическими представлениями и результатами эмпирических исследований (Е.В. Веденеева, Е.В. Забелина, Ю.В. Яковлева) в качестве показателей, по сочетанию которых диагностируется личностная беспомощность и противоположная ей характеристика – самостоятельность, нами были использованы показатели атрибутивного стиля, депрессии, тревожности и самооценки. Данные показатели в совокупности диагностируют целостную (системную) характеристику личности – личностную беспомощность, как было доказано в исследовании Д.А. Циринг [2. С. 195]. Так, диагностическими критериями личностной беспомощности выступают: пессимистический атрибутивный стиль, высокий показатель «надежды», который в данном случае фактически оказывается показателем безнадёжности (причины неудач воспринимаются как постоянные и универсальные), повышенный уровень депрессивности и тревожности, а также пониженная самооценка. Самостоятельность как противоположная личностной беспомощности характеристика личности диагностируется, соответственно, при оптимистическом атрибутивном стиле, низком показателе «надежды» (причины неудач воспринимаются как временные и конкретные), низком уровне депрессивности и тревожности и адекватной или несколько повышенной самооценке.

По указанным диагностическим критериям было обследовано 533 испытуемых подросткового возраста, после чего был применен кластерный анализ (метод K-means). Два из полученных нами кластеров характеризуются полярными значениями диагностических показателей лич-

ностной беспомощности. Подростки, вошедшие в первый кластер ($N = 119$), отличаются пессимистическим атрибутивным стилем ($m = 0,23$), относительно высоким уровнем депрессивности ($m = 44,49$) и тревожности ($m = 24,45$), заниженным уровнем самооценки ($m = 0,57$), что свидетельствует о наличии у данных испытуемых признаков личностной беспомощности. Полученные данные соответствуют результатам ранее проведенных исследований личностной беспомощности (Е.В. Веденева, Д.А. Циринг, Е.А. Евстафеева, Е.В. Забелина, Ю.В. Яковлева). Во второй кластер ($N = 114$) вошли испытуемые, которым свойственны противоположные личностной беспомощности характеристики: оптимистический атрибутивный стиль ($m = 3,77$), низкий уровень депрессивности ($m = 30,02$) и тревожности ($m = 13,90$), адекватная самооценка ($m = 0,68$), что соответствует описанию такой системной характеристики субъекта, как самостоятельность (Д.А. Циринг, Ю.В. Яковлева) [3].

С целью проверки достоверности различий полученных кластеров по диагностируемым критериям было проведено сравнение средних значений посредством однофакторного дисперсионного анализа. Результаты сравнения доказывают, что существуют достоверно значимые различия между выявленными кластерами по всем диагностическим критериям личностной беспомощности: уровню депрессивности ($F = 324,6$ при $p = 0,000$); тревожности ($F = 143,1$ при $p = 0,000$), самооценки ($F = 4,68$ при $p = 0,01$); показателю надежды ($F = 20,3$ при $p = 0,000$); атрибутивному стилю ($F = 27,4$ при $p = 0,000$). Таким образом, полученные кластеры достоверно отличаются друг от друга по выраженности признаков личностной беспомощности.

Для эмпирического подтверждения предположения о том, что нарушения семейных взаимоотношений определяют личностную беспомощность у подростков, были изучены типы негармоничного семейного воспитания в семьях подростков с личностной беспомощностью (первый кластер) и самостоятельностью (второй кластер). По результатам диагностики был проведен сравнительный анализ выявленных нарушений семейных взаимоотношений подростков с личностной беспомощностью и самостоятельностью. В исследовании приняли участие родители подростков с личностной беспомощностью ($N_{\text{отцы}} = 42$; $N_{\text{матери}} = 119$) и самостоятельностью ($N_{\text{отцы}} = 53$; $N_{\text{матери}} = 114$).

Типы нарушений межличностных семейных взаимоотношений у родителей подростков с личностной беспомощностью и самостоятельностью диагностировались с помощью методики «Анализ семейных взаимоотношений» Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса. В качестве статистического метода сравнения нарушений семейного воспитания подростков с личностной беспомощностью и самостоятельностью использовался непараметрический U-критерий Манна–Уитни для двух независимых выборок. В таблице приведены средние ранги показателей нарушений семейных взаимоотношений у подростков с личностной беспомощностью и самостоятельностью.

**Значение показателей нарушений семейных взаимоотношений
у подростков с личностной беспомощностью и самостоятельностью**

Особенности воспитания	Матери		Отцы	
	Средний ранг		Средний ранг	
	Подростки с личностной беспомощностью	Подростки с самостоятельностью	Подростки с личностной беспомощностью	Подростки с самостоятельностью
1. Гиперпротекция	135,3	97,8	45,05	50,35
2. Потворствование	133,8	99,4	23,57	67,36
3. Игнорирование	131,7	101,5	49,07	46,65
4. Чрезмерность требований-обязанностей	130,4	102,0	49,07	47,05
5. Недостаточность требований-обязанностей	125,3	108,3	60,54	38,07
6. Чрезмерность требований-запретов	141,7	91,1	46,86	48,91
7. Недостаточность требований-запретов	115,7	118,3	57,95	40,11
8. Чрезмерность санкций	126,6	106,9	58,79	39,45
9. Неустойчивость стиля воспитания	141,9	90,9	66,12	33,64
10. Предпочтение в ребенке детских качеств	117,1	116,9	56,13	41,56
11. Проекция на ребенка собственных нежелательных качеств	148	84,5	58,33	39,81
12. Вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания	113,5	120,6	67,12	32,85
13. Неразвитость родительских чувств	134,5	98,7	64,10	35,52
14. Воспитательная неустойчивость	140,5	92,4	60,64	37,98

Сравнительный анализ средних значений по показателю протекции (совокупность сил, внимания, времени, которое уделяется ребенку) в процессе воспитания показал, что матери подростков с признаками личностной беспомощности больше склонны к проявлению гиперпротекции, чем матери подростков с самостоятельностью ($U = 4595$, $p = 0,000$), но в типах семейного воспитания отцов не обнаруживаются значимые отличия в проявлении гиперпротекции. Отцы как самостоятельных, так и подростков с личностной беспомощностью проявляют гиперпротекцию в равной степени.

Гиперпротекция матерей подростков с признаками личностной беспомощности проявляется в чрезмерном внимании к ребенку, его воспитание становится центральным делом их жизни. Е.Л. Птичкина (2001) предполагает, что претензии матери на главенствующую роль в жизни подростка не позволяют последнему удовлетворить потребность в автономии в семье, а

затем и в самостоятельной жизни, что и приводит, по нашему мнению, к формированию личностной беспомощности [12]. Гиперпротекция способствует развитию межличностной зависимости, так как поощряет зависимость ребенка от матери. При анализе влияния семейного воспитания на формирование личностной беспомощности важно отметить, что доминирующая гиперпротекция не дает возможности учиться на собственном опыте, разумно использовать свободу, приучает к несамостоятельности, подавляет чувство ответственности и долга (Э.Г. Эйдемиллер, И.В. Добряков, И.М. Никольская, 2003) [13]. Данный тип воспитания способствует закреплению несамостоятельности подростка, его психологической незрелости и как следствие – становлению личностной беспомощности как качества личности. По шкале «гипопротекция» семейное воспитание подростков с личностной беспомощностью и самостоятельностью достоверно не различается.

По результатам сравнения степени удовлетворения потребностей ребенка были также обнаружены статистически значимые отличия по шкале «потворствование» между родителями подростков с самостоятельностью и подростков с личностной беспомощностью.

Матери ($U = 4782$, $p = 0,000$) и отцы ($U = 87$, $p = 0,000$) подростков с личностной беспомощностью стремятся в большей степени, чем родители подростков с самостоятельностью, удовлетворить максимально и некритично потребности ребенка, объясняя подобное поведение исключительностью ребенка, его «слабостью» либо желанием дать ему то, чего были сами лишены. При потворствовании родители, очевидно, бессознательно проецируют на детей свои ранее не удовлетворенные потребности. Семья, создавая чрезмерно благополучную воспитательную обстановку, воспитывает недостаточно подготовленного к самостоятельной жизнедеятельности субъекта.

В некоторых семьях подростков с личностной беспомощностью диагностируется игнорирование потребностей ребенка со стороны матери ($U = 5024$, $p = 0,000$), что свидетельствует о недостаточном стремлении родителя к удовлетворению потребностей ребенка. Могут страдать духовные потребности, особенно потребность в эмоциональном контакте, общении с матерью. В условиях эмоционального отвержения формируются черты неуверенности, низкая самооценка, что является одним из показателей личностной беспомощности подростка. Н.С. Бубновой было обнаружено, что наиболее деструктивным для образа «Я» подростка является такой стиль взаимодействия, как отвержение. Другими словами, нарушение удовлетворения потребностей ребенка матерью влечет снижение самооценки личности ребенка, развивает неуверенность, неспособность контролировать ситуации. Отсутствие стремления родителя отслеживать потребности ребенка в сочетании с другими нарушениями семейного воспитания также может приводить к формированию личностной беспомощности.

Необходимо отметить, что чрезмерное количество требований-обязанностей чаще предъявляется матерью, воспитывающей подростка с личностной беспомощностью, чем матерью подростка с самостоятельностью ($U = 5185$, $p = 0,001$). Предъявляемые к ребенку требования, как пра-

вило, очень высоки, не соответствуют его возможностям и не только не содействуют полноценному развитию его личности, но и, напротив, представляют риск психотравматизации.

Матери подростков с признаками личностной беспомощности более склонны предъявлять большое количество требований-запретов ($U = 3838$, $p = 0,000$), ограничивающих свободу и самостоятельность ребенка, что может лежать в основе такого негармоничного типа воспитания, как доминирующая гиперпротекция. Чрезмерность требований-запретов к подростку отражает страх матери перед любым проявлением его самостоятельности, этот страх проявляется в резком преувеличении последствий, к которым может привести даже незначительное нарушение запретов. Такое воспитание купирует самостоятельность ребенка, лишая его возможности самому выбирать способ поведения.

Недостаточность требований-обязанностей отцов ($U = 586$, $p = 0,000$) и матерей ($U = 5795$, $p = 0,05$) чаще встречается в стилях воспитания подростков с самостоятельностью. В данном случае ребенок имеет минимальное количество обязанностей в семье, возможно, и большую свободу, предоставляемую чаще отцом, чем матерью. Также со стороны отца в воспитании подростков с самостоятельностью чаще обнаруживается такая особенность, как недостаточность требований-запретов ($U = 695$, $p = 0,000$), т.е. ребенку многое позволено, отсутствуют рамки поведения со стороны отца, чего не прослеживается в воспитании подростков с личностной беспомощностью.

Строгость санкций за нарушение требований ребенком со стороны как отца ($U = 660$, $p = 0,000$), так и матери ($U = 5638$, $p = 0,02$) отличает воспитание в семьях подростков с признаками личностной беспомощности от семей подростков с самостоятельностью. Для таких родителей характерна приверженность к применению строгих наказаний, что лежит в основе воспитания по типу жестокого обращения.

Особенностью семейных взаимоотношений подростков с личностной беспомощностью является высокая степень непоследовательности и неустойчивости поведения родителей ($U = 352$, $p = 0,000$ (отцы), $U = 3809$, $p = 0,000$ (матери)). Неустойчивость семейных взаимоотношений проявляется в непрогнозируемости реакций родителя на поведение ребенка, размытости воспитательных приоритетов, норм и принципов. Подросток оказывается не в силах предвидеть развитие ситуации, а значит, и влиять на неё. Данная особенность может проявляться как необоснованная смена воспитательных приемов в отношении подростка, приводящая к росту тревожности и неуверенности, которые, в свою очередь, складываются в симптомокомплекс личностной беспомощности.

При анализе структурно-ролевого аспекта жизнедеятельности семьи установлено, что отцы подростков с личностной беспомощностью предпочитают детские качества ребенка, что не характерно для отцов подростков с самостоятельностью ($U = 771$, $p = 0,006$). Отцы подростков с личностной беспомощностью чаще стремятся стимулировать сохранение у подростка

таких детских качеств, как непосредственность, наивность, игривость, проявляя таким образом, возможно, страх и нежелание взросления детей, в частности проявления последними самостоятельности, снижая в процессе воспитания уровень требования к подростку, создавая потворствующую гиперпротекцию, тем самым культивируя в ребенке личностную беспомощность.

Проекция на ребенка собственных нежелательных качеств также диагностируется у родителей подростков с признаками личностной беспомощности чаще, чем у родителей подростков с самостоятельностью ($U = 679$, $p = 0,000$ (отцы), $U = 3088$, $p = 0,000$ (матери)). Возможно, родитель видит в ребенке мнимые черты характера, которые чувствует, но не признает в себе самом. Он может вести активную борьбу с ними, извлекая из этого эмоциональную выгоду для себя. В такой борьбе родитель стремится в любых поступках ребенка выявить негативную причину, что приводит к демотивации ребенка, к его нежеланию проявлять активность, самостоятельность.

Значимые различия между нарушениями в межличностных семейных коммуникациях подростков с самостоятельностью и личностной беспомощностью были получены по шкале «вынесение отцом конфликта между супругами в сферу воспитания» ($U = 310$, $p = 0,000$). Открытое недовольство отца методами воспитания матери подростков с личностной беспомощностью, возможно, демонстрирует не столько то, как воспитывать ребенка, сколько то, кто прав в воспитательных спорах.

Более выраженная воспитательная неуверенность обоих родителей подростков с личностной беспомощностью ($U = 582$, $p = 0,000$ (отцы), $U = 3981$, $p = 0,000$ (матери)) позволяет последним манипулировать родителями, так как подросток сумел найти «слабое место», подход к своему родителю и добивается для себя в этой ситуации «минимума требований – максимума прав». В основе данного стиля воспитания лежит такое нарушение, как потворствующая гиперпротекция, реже просто пониженный уровень требований. Данный вид нарушения в семейном воспитании обнаруживается как у отцов, так и у матерей подростков с признаками личностной беспомощности.

Неразвитость родительских чувств диагностируется у родителей подростков с личностной беспомощностью в большей мере, чем у самостоятельных ($U = 437$, $p = 0,000$ (отцы), $U = 4697$, $p = 0,000$ (матери)). Данная особенность семейного воспитания возникает при отсутствии у родителей чувства долга, симпатии, любви к ребенку. Таких родителей характеризуют нежелание участвовать в жизни ребенка, поверхностность интереса к его делам. Неразвитость родительских чувств обуславливает тип воспитания – повышенная моральная ответственность, когда в семье на ребенка перекладывается значительная доля родительских обязанностей.

Итак, полученные данные в совокупности свидетельствуют о том, что коммуникативные процессы в семье подростков с личностной беспомощностью отличаются большим количеством нарушений, которые могут

детерминировать формирование личностной беспомощности. Для родителей подростков с признаками личностной беспомощности характерен негармоничный тип семейных взаимоотношений, поддерживающий низкую степень дифференцированности в семье, обуславливая отсутствие у ребенка собственных внутренних ресурсов для решения сложностей различного характера, чрезмерную зависимость от окружающих, что приводит к формированию личностной беспомощности.

Согласно Э.Г. Эйдемиллеру, устойчивые сочетания различных нарушений семейных взаимоотношений представляют тип негармоничного семейного воспитания [14]. Обобщая рассмотренные особенности семейных взаимоотношений подростков с личностной беспомощностью, можно сделать вывод, что родители беспомощных подростков проявляют такие типы негармоничных семейных взаимоотношений, как доминирующая гиперпротекция, повышенная моральная ответственность, жестокое обращение, неустойчивый тип семейных взаимоотношений. Таким образом, полученные эмпирические данные свидетельствуют о том, что нарушения семейных взаимоотношений могут выступать одним из основных средовых факторов формирования личностной беспомощности.

Литература

1. Евстафеева Е.А. Личностная беспомощность как одна из детерминант деструктивного поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы // Прикладная юридическая психология. 2011. № 2. С. 106.
2. Циринг Д.А. Психология личностной беспомощности: исследование уровней субъектности. М. : Академия, 2010. 410 с.
3. Яковлева Ю.В. Феномен самостоятельности (на материале юношеского возраста) // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2008. № 5. С. 161–165.
4. Tsiring D. Effects of Personal Helplessness in Adolescents' Behaviour, 28th International Congress of Applied Psychology. Paris, France, 2014. URL: <http://www.icap2014.com> (accessed: September 10, 2015).
5. Tsiring D. Effects of Personal Helplessness in Human Activities and Behavior. The 13th European Congress of Psychology. Stockholm, 2013. URL: <http://www.ecp2013.se> (accessed: September 10, 2015).
6. Seligman M.E.P. Helplessness: on depression, development, and death. San Francisco : W.H. Freeman, 1975. 250 p.
7. Пономарева И.В. Семья как фактор формирования личностной беспомощности // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2011. № 4. С. 109–113.
8. Циринг Д.А., Пономарева И.В., Овчинников М.В., Эвнина К.Ю. Средовая природа личностной беспомощности // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 389. С. 217–220.
9. Циринг Д.А., Пономарева И.В., Овчинников М.В., Евстафеева Е.А., Честюнина Ю.В. Эмпирическое исследование стилей семейного воспитания и особенностей взаимоотношений с родителями в семьях детей с личностной беспомощностью // Фундаментальные исследования. 2014. № 11–4. С. 929–933.
10. Циринг Д.А. Семья как фактор формирования личностной беспомощности у детей // Вопросы психологии. 2009. № 1. С. 22–31.

11. Ponomareva I., Tsiring D. Typology of Personal Helplessness and Its Relationship with Different Parenting Styles. The 13th European Congress of Psychology. Stockholm, 2013. URL: <http://www.ecp2013.se> (accessed: September 10, 2015).
12. Птичкина Е.Л. Семья и подросток: внутрисемейные детерминанты девиантного поведения старших подростков : учеб. пособие. Петропавловск-Камчатский : Изд-во КамГУ, 2006. 102 с.
13. Никольская И.М., Грановская Р.М. Психологическая защита у детей. СПб. : Речь, 2006. С. 249–253.
14. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. СПб. : Питер, 2000. 656 с.

Поступила в редакцию 12.11.2015 г.; повторно 15.01.2016 г.; принята 21.01.2016 г.

Сведения об авторах:

ЦИРИНГ Диана Александровна, доктор психологических наук, ректор Челябинского государственного университета (Челябинск, Россия).

E-mail: psy@csu.ru

ПОНОМАРЕВА Ирина Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Челябинского государственного университета (Челябинск, Россия).

E-mail: ivp-csu@yandex.ru

ЧЕСТЮНИНА Юлия Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Челябинского государственного университета (Челябинск, Россия).

E-mail: butterfly61@yandex.ru

ЕВСТАФЕЕВА Евгения Александровна, старший преподаватель кафедры психологии Челябинского государственного университета (Челябинск, Россия).

E-mail: evgeniy-eg@mail.ru

ЭВНИНА Ксения Юрьевна, преподаватель кафедры психологии Челябинского государственного университета (Челябинск, Россия).

E-mail: psy@csu.ru

PECULIARITIES OF FAMILY RELATIONSHIPS THAT DETERMINE THE FORMATION OF PERSONAL HELPLESSNESS AMONG ADOLESCENTS

Siberian journal of psychology, 2016, 59, 22–33. DOI: 10.17223/17267080/59/2

Tsiring Diana A., Ponomareva Irirna V., Chestyunina Yuliya V., Evstafeeva E.A., Evnina Ksenia Y. Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russian Federation).

E-mail: psy@csu.ru; ivp-csu@yandex.ru; butterfly61@yandex.ru; evgeniy-eg@mail.ru; psy@csu.ru

Keywords: personal helplessness; family; violation of interpersonal communication; parent-child relationship; the nature of personal helplessness.

The article is devoted to the nature of personal helplessness. The process of defining personal helplessness as a quality of a subject representing the unity of certain personal characteristics, and determining the low level of subjectivity, raises the question of the environmental factors of its formation among adolescents. The purpose of the research is to reveal features of family relationships and their contribution to the formation of personal helplessness among adolescents. Comparative analysis of the average values in terms of patronage in the process of education has shown that mothers of helpless teenagers are more likely to manifest hyperprotection than mothers of self dependent teenagers ($U = 4595$, $p = 0,000$). As a result of comparing the degree of satisfaction of the needs of a child statistically significant differences in the scale of «condoning» among the parents of self dependent and helpless teenagers were also found: (mothers ($U = 4782$, $p = 0,000$), fathers

($U = 87$, $p = 0,000$). The phenomenon of ignoring the child's needs by mothers of helpless teenagers was found more often than by mothers of children with independence ($U = 5024$, $p = 0,000$). It should be noted that the excessive number of requirements and duties was more often presented to teenagers by mothers who have raised helpless adolescents than by mothers of adolescents with independence ($U = 5185$, $p = 0,001$). Mothers of helpless teenagers are more likely to produce a large number of requirements and prohibitions to their child ($U = 3838$, $p = 0,000$), restricting freedom and autonomy. Lack of requirements and responsibilities, which come from fathers ($U = 586$, $p = 0,000$) and mothers ($U = 5795$, $p = 0,05$), is more common in parenting styles of self dependent teenagers. Also a father's part in the upbringing of self dependent teenagers reveals more often such a feature as a lack of requirements and prohibitions ($U = 695$, $p = 0,000$). The severity of sanctions for violations by a child of the requirements from the father ($U = 660$, $p = 0,000$), and the mother ($U = 5638$, $p = 0,02$) distinguishes the upbringing of adolescents in families with helpless children from families with self dependent children. Among the peculiarities of family relationships in families with helpless teenagers are: a high degree of inconsistency and instability of parental behavior ($U = 352$, $p = 0,000$ (fathers), $U = 3809$, $p = 0,000$ (mothers)); father's preference for infant qualities in a teenager ($U = 771$, $p = 0,006$); the projection on a child parents' own undesirable qualities ($U = 679$, $p = 0,000$ (fathers), $U = 3088$, $p = 0,000$ (mother)). Significant differences between violations in interpersonal family communications in families with helpless and self dependent teenagers were obtained on the scales: "the imposition by the father of the conflict between the spouses in the sphere of upbringing" ($U = 310$, $p = 0,000$), educational uncertainty among parents of helpless teenagers ($U = 582$, $p = 0,000$ (fathers), $U = 3981$, $p = 0,000$ (mother)), inadequate parental feelings among parents of helpless teenagers ($U = 437$, $p = 0,000$ (fathers), $U = 4697$, $p = 0,000$ (mother)). The study confirms the hypothesis that the violations of family relationships are the environmental factors of personal helplessness formation.

References

1. Evstafeeva, E.A. (2011) Lichnostnaya bespomoshchnost' kak odna iz determinant destruktivnogo povedeniya sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noy sistemy [The personal helplessness as a determinant of destructive behavior of employees of the penitentiary system]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya – Applied Legal Psychology*. 2. pp. 106.
2. Tsiring, D.A. (2010) *Psikhologiya lichnostnoy bespomoshchnosti: issledovanie urovney sub"ektivnosti* [Psychology of personal helplessness: a study of levels of subjectivity]. Moscow: Akademiya.
3. Yakovleva, Yu.V. (2008) Fenomen samostoyatel'nosti (na materiale yunosheskogo vozrasta) [The phenomenon of self-sufficiency (in adolescence)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova – Vestnik of Nekrasov Kostroma State University*. 5. pp. 161-165.
4. Tsiring, D. (2014) Effects of Personal Helplessness in Adolescents' Behaviour. *28th International Congress of Applied Psychology*. Paris, France. [Online] Available from: <http://www.icap2014.com>. (Accessed: 10th September 2015).
5. Tsiring, D. (2013) Effects of Personal Helplessness in Human Activities and Behavior. *The 13th European Congress of Psychology*. Stockholm. [Online] Available from: <http://www.ecp2013.se>. (Accessed: 10th September 2015).
6. Seligman, M.E.P. (1975) *Helplessness: on depression, development, and death*. San Francisco: W.H. Freeman.
7. Ponomareva, I.V. (2011) Sem'ya kak faktor formirovaniya lichnostnoy bespomoshchnosti [The family as a factor of personal helplessness]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Ural'skiy region*. 4. pp. 109-113.

8. Tsiring, D.A., Ponomareva, I.V., Ovchinnikov, M.V. & Evnina, K.Yu. (2014) The environmental nature of personal helplessness. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 389. pp. 217-220. (In Russian).
9. Tsiring, D.A., Ponomareva, I.V., Ovchinnikov, M.V., Evstafeeva, E.A. & Chestyunina, Yu.V. (2014) Empiricheskoe issledovanie stiley semeynogo vospitaniya i osobennostey vzaimootnosheniy s roditelyami v sem'yakh detey s lichnostnoy bespomoshchnost'yu. *Fundamental'nye issledovaniya – Fundamental Research*. 11(4). pp. 929-933.
10. Tsiring, D.A. (2009) Sem'ya kak faktor formirovaniya lichnostnoy bespomoshchnosti u detey [The family as a factor of personal helplessness in children]. *Voprosy psikhologii*. 1. pp. 22-31.
11. Ponomareva, I. & Tsiring, D. (2013) Typology of Personal Helplessness and Its Relationship with Different Parenting Styles. *The 13th European Congress of Psychology*. Stockholm. [Online] Available from: <http://www.ecp2013.se>. (Accessed: 10th September 2015).
12. Ptichkina, E.L. (2006) *Sem'ya i podrostok: vnutrisemeynye determinanty deviantnogo povedeniya starshikh podrostkov* [Family and Adolescents: Inner determinants of deviant behavior of the senior teenagers]. Petropavlovsk-Kamchatskiy: KamSU.
13. Nikolskaya, I.M. & Granovskaya, R.M. (2006) *Psikhologicheskaya zashchita u detey* [Psychological protection of children]. St. Petersburg: Rech'. pp. 249-253.
14. Eidemiller, E.G. & Yustitskis, V. (2000) *Psikhologiya i psikhoterapiya sem'i* [Psychology and Psychotherapy of the family]. St. Petersburg: Piter.

Received 12.11.2015;

Revised 15.01.2016;

Accepted 21.01.2016